

*Мартюшева Ксения Юрьевна
студентка 3 курса магистратуры,
институт права социального управления и безопасности
Удмуртский государственный университет
Россия, г. Ижевск
e-mail: lahnok@mail.ru*

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: В связи с информатизацией общества в закон приходят новые технологии. Законодатель пытается максимально легализовать данные новеллы, для возможности регулирования цифровых прав и всего что с ними связано. Но конкретизировать свою позицию законодатель не спешит, оставляя поле деятельности для изменений на будущее.

Ключевые слова: цифровые права, информационная система, цифровой код, криптовалюта, бездокументарные ценные бумаги.

*Martyusheva Ksenia Yurievna
3rd year graduate student,
Institute of Social Management and Security Law
Udmurt State University
Russia, Izhevsk*

DIGITAL RIGHTS IN CIVIL SOCIETY

Abstract: In connection with the informatization of society, new technologies come into the law. The legislator is trying to legalize these novels as much as possible in order to be able to regulate digital rights and everything related to them. But the legislator is in no hurry to concretize his position, leaving the field of activity for changes for the future.

Key words: digital rights, information system, digital code, cryptocurrency, uncertified securities.

Все чаще в современном обществе употребляется термин «цифровые права» в определении таких терминов как цифровое общество и цифровая экономика, можно сказать, что это очень популярная формулировка для нашего времени. Вместе с эти в раскрытии термина «цифровое право» не имеет однозначного мнения.

С октября 2019 года вступил в законную силу Федеральный закон от 18.03.2019 года №34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» определив фундаментальные положения о формулировке понятия цифровых прав, о способах заключения цифровых сделок, а так же сформировал основу гражданско-правового регулирования отношений в цифровом пространстве.

С этого момента ст. 128 ГК РФ выглядит следующим образом: «К объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага».

Путь данного законопроекта, до того как он стал законом, был достаточно тернист и сложен. Он был внесен в Государственную Думу 26 марта 2018 г., и сразу же подвергся резкой критике со стороны как государственных служащих и предпринимателей, задействованных в обороте криптовалюты, так и научного сообщества.

Если же мы проведем две сравнительные линии, одна из которых будет начальным вариантом законопроекта с тем, что мы имеем в конечном итоге, можно сказать что сущность законопроекта была изменена достаточно серьезно. В реалиях настоящего времени можно говорить о двух разных документах.

И что мы имеем в конечном итоге, какое же определение внесли в статью 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации? Вышеприведённая статья имеет следующую формулировку: «цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым

правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу».

Особенно хочется обратить внимание на то, что в изначальной редакции законопроекта отличалось достаточно кардинально. Часть 1 статьи 141.1 ГК РФ проекта федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» [1], внесенного в Государственную Думу говорила о том что права на объекты гражданских прав подтверждаются цифровым кодом или цифровым обозначением, существующим в информационной децентрализованной системе, при том что информационные технологии и информационные системы обеспечат доступ в любое время ознакомиться с описанием соответствующего объекта гражданских прав. Вышеупомянутые цифровой код или цифровое обозначение, по законопроекту и являются цифровым правом.

Что касается привязки к децентрализованным информационным системам, то в этой части законодатель принципиально отказался от такой привязки. Такое уточнение по отношению к цифровым правам, связано с тем, что к ним могли бы быть отнесены лишь те права, которые были зафиксированы в реестрах, ведущихся с помощью использования блокчейн-технологий, которое моментально подверглось большому давлению. К примеру, в экспертном заключении. В ходе анализа экспертного заключения по проекту Федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» было выявлено, что проект очень сильно, а главное безосновательно сужает понятие цифрового права, привязывая его к распределенному реестру. Права в электронной форме могут существовать не только в блокчейне, но и в других формах. Как пример можно привести обращение к балансу собственного аккаунта мобильной связи. Данный подход, очень сильно ущемляет право на существование других технологий, способных оформлять права человека в электронном виде.

В какой то доле можно проявить согласие с данным суждением. И правда, что блокчейн-технология имеет чаще всего временные рамки существования.

Вероятно она прослужит нам десятки или даже сотни лет, а, возможно лишь годы, естественно на смену ей придет более совершенная технология. Вторым вариантом кажется более реальным, так как мы постоянно находимся в состоянии развития. И, конечно, в таком основательном и фундаментальном документе, как Гражданский кодекс Российской Федерации, тем более в его базовых положениях, методологически не представляется возможности использовать конструкции, которые могут относительно быстро устареть.

Что мы имеем на настоящий момент? Дефиниция цифровых прав, закрепленная в статье 141.1 ГК РФ, имеет такой большой масштаб, что легко может включить любые права, закрепленные в цифровой форме. К примеру, в приведенном выше экспертном заключении это применено к балансу мобильной связи. Еще один вариант рассматривает в качестве цифровых прав баллы, фиксируемые в информационной системе банков, в качестве примера можно указать бонусы «Спасибо» от Сбербанка. Так же мы можем привести в пример бонусы, на которые может претендовать участник компьютерных сетевых игр. Конечно, можно приводить множество примеров, но совершенно точно ясно одно, что с развитием цифровых технологий и вторжением их в нашу жизнь количество подобных примеров будет только множиться.

Вместе с тем нельзя не отметить, что изначально концепция законопроекта была принципиально иной – к цифровым правам предполагалось отнести только права, возникающие у пользователей платформ криптовалют и ICO [2].

Одновременно можно обратить внимание на то, что указанное широкое толкование цифровых прав заложено в гражданский закон имеет дальнейшие пути для реализации и развития. Это становится заметным благодаря оговоркам, которые сделаны в ст. 142.1 ГК РФ, например: «названные в таком качестве в законе» и «отвечающей установленным законом признакам». Какие, в конечном итоге права все-таки будут названы в законе цифровыми, а также какие признаки будут установлены для информационных систем – вопрос на сегодня еще открытый. По сути, принятый 18.03.2019 Федеральный закон № 34-ФЗ[3]

является лишь констатацией того, что цифровые права существуют, и они привязаны к информационной системе.

Анализируя вышеизложенное, можно прийти к выводу, что государство оставляет для себя поле для деятельности – и вопрос о содержании и наполнении цифровых прав будет решаться в дальнейшем, но конкретизированных сроков и нормативных актов пока что нет. Авторы итогового текста законопроекта, не стали решать вопрос о цифровых правах по существу, и отнесли его к неопределенному будущему. Получается, что с одной стороны законодатель внес определение цифровых прав, а с другой стороны объём таких прав не определен и фактически, до появления разъясняющих документов, применение гражданско – правовых норм о цифровых правах остается невозможным.

Список литературы:

1. Проект Федерального закона №424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (ред., подготовленная ГД ФС РФ ко II чтению 12.03.2019) // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://sozd.parlament.gov.ru/>

2. ICO, Initial coin offering, — форма привлечения инвестиций в виде продажи инвесторам фиксированного количества новых единиц криптовалют, полученных разовой или ускоренной эмиссией. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL [https://ru.wikipedia.org/wiki/ICO_\(криптовалюта\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/ICO_(криптовалюта)) (дата обращения: 20.11.2020 г.).

3. Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. №12. Ст. 1224.